

HAL
open science

**Чехословацкий кризис в 1938-1939: взаимосвязь
неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры и
проблемы национальных меньшинств**

Aliaksandr Piahanau

► **To cite this version:**

Aliaksandr Piahanau. Чехословацкий кризис в 1938-1939: взаимосвязь неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры и проблемы национальных меньшинств. 2010. <hal-01289139>

HAL Id: hal-01289139

<https://hal.science/hal-01289139>

Preprint submitted on 16 Mar 2016

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

**ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КРИЗИС В 1938-1939 ГГ.: ВЗАИМОСВЯЗЬ
НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ И ПРОБЛЕМЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ¹**

«Чехословацкий кризис» 1938-1939 г. завершивший демонтаж Версальской системы составляет один из ключевых моментов истории международных отношений XX в. Подчеркивая связь между последовавшей вскоре мировой войной и чехословацкими событиями, президент ЧСР Э. Бенеш отмечал, что его страна находилась в состоянии войны с Германией начиная с сентября 1938 г., когда «чехословацкий кризис» вступил в пиковую фазу. Казалось, на мюнхенской встрече глав правительств Великобритании, Франции, Италии и Германии 29 сентября 1938 г., был найден способ снятия напряженности в чехословацко–немецких отношениях: Прага должна была отказаться от населенных судетскими немцами приграничных территорий. Однако, удаление «судетонемецкого аппендицита» стало смертельной операцией для «чехословацкого больного», и в перспективе привело к полному распаду республики. Ситуация примечательна еще и тем, что «Мюнхен» – апофеоз англо-французской политики «умиротворения», для Чехословакии стал символическим началом Второй мировой войны.

Данная статья рассматривает причины, ход и последствия внутривосточного кризиса в Чехословакии, а также последовавшего за ним международного вмешательства в 1938-1939 гг. Статья, опираясь, в первую очередь, на чешские источники и историографию, делает вывод, что «чехословацкий кризис» являлся результатом сочетания внутренних (национальных) противоречий и новых внешнеполитических реалий в Европе.

Мюнхенскую конференцию 29 сентября 1938 г. принято считать кульминацией чехословацкого кризиса. Его началом можно обозначить резкое обострение отношений между пражским правительством и Судетонемецкой партией в марте-апреле 1938 г., хотя «перманентный кризис» в отношениях между режимом и оппозицией тянулся чуть ли не с 1935 г. Провозглашение независимости Словакии и Карпатской Украины 14-15 марта 1939 г., с последовавшей оккупацией Германией Чехии и Моравии и Венгрией Карпатской Украины – завершением кризиса.

«Чехословацкий кризис» 1938–1939 г. одновременно обладал чертами внутри- и межгосударственного конфликта. С одной стороны Прага пыталась договориться с партиями национальных меньшинств (судетских немцев,

¹ Сокращенная версия текста была опубликована в «Международные отношения: история и современность. Теории и исследовательские практики». Выпуск II. РГГУ–СтГУ, 2010. С. 91 – 109.

словаков, венгров, русинов). А с другой стороны, противостоять территориальным претензиям соседей: Германии, Венгрии и Польши. Обе стороны конфликта – внешнеполитический и внутренний были взаимосвязаны: оказываемое на Прагу иностранное давление оправдывалось неспособностью чехословацких властей решить свои национальные проблемы.

Основная проблема межвоенной ЧСР сводилась к ее национальной неоднородности. Концепция «чехословакизма», оправдывающая существование унитарного государства вызывала сопротивление национальных меньшинств, составлявших более 1/3 населения республики. Крупнейшим из них были судетские немцы (около 3,5 млн.), венгры (около 750 тыс.), русины (около 550 тыс.), поляки. Отдельно стоял «словацкий вопрос», поскольку словаки, теоретически принадлежа к «чехословацкой нации» также боролись с чешским (пражским) централизмом, и стремились получить равные права с чехами. Естественно, описание конфликта моделью «чехи» vs «национальные меньшинства» является сильным упрощением, этническая конфронтация протекала также между отдельными меньшинствами, можно сказать на региональном уровне: «словаки vs венгры vs русины vs евреи».

Видимо, для описания этнических процессов накануне и во время «чехословацкого кризиса» хорошо подойдет термин «идентичностной мобилизации» (чешск. «identitární mobilizace»). Под последним следует понимать процесс политизации и использования (или злоупотребления) этно-территориальной тождественности, который одновременно, можно рассматривать как нациобразовательный процесс. В результате, «право на отличность» и «право равенности отличий» становятся объектом повышенного внимания, а этнические общности политизируются².

В течение первой половины XX века на чехословацких территориях прошло несколько ассимиляционных правительственных кампаний: мадьяризация (в Словакии и Подкарпатье) до 1918 г., чехизация в 1918-1938/39, словакизация, германизация и мадьяризация во время Второй мировой войны. Тогда же появились и значительно распространились новые, ранее не существовавшие формы политических идентичностей: чехословаки, судетские немцы. Среди русин распространялось украинское самосознание. Картину нельзя назвать полной, не напомним о существовании польского вопроса в Тешине (с зачатками развития силезского национализма), моравского регионализма, словацких (в основном братиславских) немцев, еврейского вопроса.

Например, впервые термин «судетский немец» был использован в 1903 г., и был составлен по аналогии с названием альпийских немцев (Alpendeutschen). Под «судетонемцами» следовало понимать немцев Чехии, Моравии и австрийской Силезии. Генлейновцы, чьими усилиями термин приобрел популярность, признавали, что «Судеты не являются землей в государственном-правовом смысле.

² Strmiska, Maximilián. Moravská identitární mobilizace a konflikt centrum versus periferie v komparativní perspektivě. S. 187–197 // Morava a české národní vědomí od středověku po dnešek. Sborník příspěvků z konference Češi nebo Moravané. Brno: Matice moravská, 2001. – 234 s. S. 187.

Также географически их нельзя определить однозначно. Речь идет о продукте 20 века»³. Не совсем понятное значение термина «судетонемцы» заставило германское консульство в Братиславе в начале октября 1938 г. обратиться за разъяснением в пражское посольство Третьего рейха с вопросом, следует ли считать братиславских (и вообще словацких и карпатских) немцев частью судетских немцев⁴.

Оборотной стороной этнической гетерогенности ЧСР был спорный характер ее границ. Чехословацкие немцы, венгры и поляки проживали вдоль границ своих «национальных государств». На Парижской мирной конференции 1919 – 1920 гг., при демаркации западных границ ЧСР использовался «исторический принцип» (т.е. новые границы совпадали со сложившимися ранее административными границами), и «этнический принцип» для ее восточных границ (что, однако, не помешало по стратегическим соображениям присоединить к республике чисто венгерские территории). Риск сецессии Судетских районов (и их присоединение к Австрии или Германии) оставался «головной болью» Праги на протяжении всей домюнхенской Чехословакии. Венгрия включавшая до окончания Первой мировой войны Словакию и Подкарпатье, вынашивала планы по их возвращению. Среди мадьярской элиты существовали сторонники как возвращения территорий населенных только венграми, так и выход на старые северные рубежи вдоль Татр. В любом случае, лозунг пересмотра условий Трианонского мирного договора 1920 г., отрезавшего $\frac{3}{4}$ земель «тысячелетней Короны Святого Стефана», по выражению венгерского историка Игнаца Ромшича стал «альфой и омегой» дипломатии Будапешта в 1920-1930-ые гг. Для борьбы с венгерским ревизионизмом, Прага выступила инициатором создания блока государств-наследников Австро-Венгрии: Румынии, Югославии и ЧСР, получившего название Малая Антанта. Польша согласилась, под международным давлением, признать включение части силезских земель, населенных преимущественно поляками в состав ЧСР, и когда позиция Праги ухудшилась, потребовала их передачи.

Традиционно политическое устройство Чехословакии характеризуется как «демократическое». Не вызывает сомнения, что чехословацкий режим был более либеральным, и реже прибегал к репрессиям нежели в других странах Центрально-Восточной Европы. Однако за 20 лет существования Первой республики к власти ни разу не приходила оппозиция. Рычаги управления страны с 1918 г. по 1938 г. находились в руках Т. Г. Масарика (президент в 1918-1935 г.) и его ближайшего сторонника - Э. Бенеша (министр иностранных дел в 1918-1935 г., президент в 1935-1938 г.). Чешский историк Я. Ратай пришел к выводу, что политическая элита межвоенной Чехословакии копируя западную республиканскую модель, акцентировала внимание на формальных признаках демократии, не обращая внимания на то, насколько функционирование всей

³ Hruška, Emil. Sudetoněmecké kapitoly / Emil Hruška. Praha: BMS-START, 2008. – 271 s. S. 5-10.

⁴ «Tretia ríša» a vznik Slovenského štátu. Dokumenty I. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2008. – 634 s. S. 41.

системы соответствовало декларируемым демократическим принципам. Например, избирательные округа для выборов в чехословацкий парламент формировались с ощутимым ущемлением нечешских народов республики. Так на выборах 1925 г. в чешских районах на один депутатский мандат приходилось 41,1 тыс. жителей, в Словакии – 48, 7 тыс., в Подкарпатской Руси – 64, 2 тыс. Выборы 1935 г. еще более увеличили сложившуюся диспропорцию: в Чехии (без Моравии и Силезии) на 1 мандат приходилось 43, 8 тыс. граждан, в Словакии – 53, 3 тыс., в Подкарпатье – 78, 5 тыс.⁵ Словацкий историк Л. Грендель характеризуя межвоенный режим в ЧСР отмечал, что «масариково-бенешевская республика была своеобразной амальгамой демократии и национализма»⁶.

Невыполнение пражским правительством данного на мирной конференции 1919 – 1920 гг. обещания создать из Чехословакии государство «в значительной степени напоминающее Швейцарию» позволяло оппозиционным движениям заявлять о нелегитимности режима. Так противостояние Судетонемецкой партии (возглавляемой К. Генлейном) и правительства в марте 1938 г. началось с апелляции депутатов СНП к парижским обещаниям Бенеша и Масарика. Через месяц, 24 апреля 1938 г. на съезде партии в Карловых Варах была принята программа, требующая предоставления судетским немцам автономии и признания немцев ЧСР в качестве отдельного юридического лица⁷. Аналогично поступила крупнейшая словацкая национальная партия – партия Андрея Глинки (ГСНП). С помпой отметив 20-летний юбилей подписания Масариком и американскими словаками в 1918 г. Питтсбургского соглашения (декларировавшей равные права чехов и словаков в будущей республике), она значительно актуализировала требование автономии для словаков.

И все-таки главной причиной роста напряженности между СНП и Прагой в 1938 г. послужило появление в лице нацистской Германии защитника «немецких интересов». В ноябре 1937 г. Генлейн обратился с просьбой к Гитлеру заняться решением «судетского вопроса». Сетуя на невозможность общего чехослово-германского проживания в ЧСР, лидер СНП констатировал, что добиться автономии для немцев стало политически нереальным, поскольку именно судетонемецкие земли стали «бетонной стеной и укрепленным поясом чехословацкого государства»⁸. Генлейн имел в виду постройку вдоль границ с Германией ряда укреплений, напоминающих линию Мажино во Франции.

20 февраля 1938 г. Гитлер, открывая сессию рейхстага заявил о том, что «Германия не может оставаться безучастной к судьбе 10 миллионов немцев, которые живут в двух соседних странах». И хотя рейхсканцлер не

⁵ Zemko, Milan. Volebný zákon do Poslaneckej snemovny Národného zhromaždenia za prvej Československej republiky a strany národnostných menšín. 81–92 s. // Historický časopis. Roč. 56, číslo 1. 2008. S. 86–90.

⁶ Grendel, Lajos. Moja vlasť Absurdistan. Výber z esejí a publicistiky / Lajos Grendel. Bratislava: Kalligram, 1998. – 227 s. S. 100–101.

⁷ Sládek, Milan. Němci v Čechách. Německá menšina v českých zemích a Československu. 1848 – 1946 / Milan Sládek. Praha: Pragma, 2002. –206 s. S. 80.

⁸ Čelovský, Boris. Mnichovská dohoda 1938 / Boris Čelovský. Z němč. přeložil Pavel Stranský. Šenov u Ostravy: Tilia, - 1999. 471 s. S. 110.

конкретизировал о каких государствах идет речь, было понятно, что подразумевались Австрия и Чехословакия. Судьба Австрии была решена 11-13 марта 1938 г.: сначала туда были введены части вермахта «для поддержания порядка», затем было объявлено о включении Австрии в состав Германии.

Стремительность развития австрийских событий для многих соседних государств была полной неожиданностью. «Единственным объяснением удивительного поворота событий, это политическая бесхарактерность венского населения, которое сегодня готово звать на трон Габсбургов, завтра бредит коммунистами, а послезавтра приглашает к себе германскую армию, что бы та помогла им с победой нацизма», комментировал ликвидацию австрийской независимости министр иностранных дел Венгрии К. Каня. Якобы, увидев положительную реакцию австрийцев на вермахт, рейхсканцлер решил провести окончательное присоединение только 12 марта 1938 г., предполагал министр⁹. Б. Человски пишет, что аншлюс был «чистой импровизацией». В доказательство он приводит данные, что Гитлер предлагал своим генералам 5 ноября 1937 г. план по захвату Австрии и Чехословакии, еще не решив, чья очередь будет первой¹⁰. В любом случае, «эффект аншлюса» вызвал колоссальное воодушевление сторонников СНП, показав серьезность берлинской дипломатии.

Сразу же партия К. Генлейна не только повысила планку требований к пражскому правительству, но и объявила о необходимости объединения всех немецких партий Чехословакии под началом СНП. 22–24 марта 1939 г. в состав Судетонемецкой партии вошли: Немецкий аграрный союз, Немецкая партия мелких предпринимателей, Немецкая христианско-социальная партия, после чего, СНП стала крупнейшей партией ЧСР по количеству мандатов в парламенте¹¹. «Развитие судетского вопроса приобрело характер кризиса – вспоминал позже рейхсминистр иностранных дел И. Риббентроп – из-за того, что, с одной стороны, судетские немцы отстаивали свои требования в Праге все более открыто и настойчиво, а с другой – чехи проявляли неуступчивость»¹². Отсутствие прогресса в переговорах между СНП и чехословацким правительством в значительной степени объясняется существующей договоренностью между Генлейном и Гитлером: формулировать требования к Праге таким образом, что бы они не могли быть приняты¹³.

Корни противостояния Берлина и Праги в 1938 г. заключались не только в проблеме чешских немцев. Главной причиной «взаимной недружелюбности» двух режимов скорее всего, можно назвать включенность ЧСР во французскую систему военных союзов, имевших в конечном итоге цель – сдерживание Германии. Прага в 1924 г. подписала соглашение с Парижем о

⁹ Československá zahraniční v roce 1938. Svazek I (1. leden – 30. červen 1938). Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2000. – 592 s. S. 285–288.

¹⁰ Čelovský, Boris. Mnichovská dohoda 1938. S. 116.

¹¹ Československá zahraniční v roce 1938. Svazek I. S. 253.

¹² Риббентроп, И. фон. Тайная дипломатия Третьего рейха / Иоахим фон Риббентроп [пер. с нем. Г. Я. Рудого]. Смоленск: Русич, 1999. – 445 с. С. 147.

¹³ Čelovský, Boris. Řešení české otázky podle německých dokumentů. 1933 – 1945 / Boris Čelovský. Ostrava: Sřinga, 1995. – 543 s. S. 145

взаимном оказании помощи против (неспровоцированной) агрессии. В 1935 г. к франко-чехословацкому союзу присоединился СССР. Как пишет чешский историк Милан Сладек: «Начиная с 1933 г. Гитлер регулярно предлагал Чехословакии договор о ненападении по образцу польско-германского договора, но Бенеш его всегда отрицал»¹⁴. За месяц до аншлюса (16 февраля 1938 г.) президент Бенеш встречался с германским посланником Э. Эйсенлохром, который напомнил об имеющихся опасениях в Берлине о роли ЧСР и пообещал, что Третий рейх пойдет на все ради достижения договоренности. Германия, якобы по престижным соображениям, хочет отстаивать интересы немецкого меньшинства в ЧСР. Бенеш заявил категорическое «нет», добавив, что посланник может передать в Берлин, что «ему все равно», если его ответ не соответствует германским пожеланиям¹⁵. Через четыре дня Гитлер выступил в рейхстаге...

Чешский историк Й. Деймек пишет, что руководство Чехословакии считалось с возможностью скорой войны с Германией сразу после речи Гитлера 20 февраля 1938 г. Правительство моментально развернуло активную дипломатическую деятельность, нацеленную не только на укрепление имеющихся союзнических отношений, но и на поддержку заинтересованности общественного мнения западных демократий «чехословацким вопросом» как важной составляющей военного равновесия в Европе¹⁶. Министр иностранных дел ЧСР К. Крофта инструктируя дипломатов о правительственной внешнеполитической линии после аншлюса, говорил, что до тех пор, пока Германия будет осознавать, что ее конфликт с ЧСР приведет (при участии Великобритании, Франции и СССР) к новой мировой войне, она будет следовать гарантиям, данным Праге¹⁷.

Презентация Чехословакии на Западе как основного стратегического рубежа на пути дальнейшего продвижения Германии на восток, была одной из основных задач МИД ЧСР. Использовался миф о вековом славяно-германском противостоянии и угрозу «Drang nach Osten». Например, чехословацкий посланник в Будапеште М. Кобр весной 1938 г. признавал, что основная цель чехословацких дипломатов состоит в поддержании восприятия Чехословакии в Лондоне как «последней крепости против германской экспансии... на пути к румынским нефтяным месторождениям», и только такое понимание роли ЧСР может предоставить Праге английские и французские гарантии¹⁸. Можно отметить, что не только ЧСР пыталась презентовать себя перед Западом как основного (исторического) противника Германии на ее восточных границах, чьи территории составляют коммуникационный «центр Европы». В кон. 30-х гг. XX в. Польша и Венгрия делали то же самое. Словацкий историк Л. Липтак удачно заметил, что каждая центрально-европейская страна, считая, что находится в

¹⁴ Sládek, Milan. Němci v Čechách. Německá menšina v českých zemích a Československu. S. 71.

¹⁵ Československá zahraniční politika v roce 1938. Sv. I. S. 99–101.

¹⁶ Dejmek, Jindřich. Edvard Beneš, Československo a Mnichov reality a mýty okolo osudového rozhodování z konce září 1938. s. 14–40 // Mnichovská dohoda. Cesta k destrukci demokraie v Evropě. Uspořádal: Jan Němeček. Praha: Karolinum, 2004. – 387 s. S. 20.

¹⁷ Československá zahraniční v roce 1938. Svazek I. S. 219–222.

¹⁸ Tamtéž. S. 285–288.

центре европейского континента, рассматривает свое положение как стратегически важное для всего региона.

Понимая существующую связь между недовольством национальных меньшинств и возможным ухудшением положения республики на международной арене, Э. Бенеш решил пойти навстречу некоторым требованиям оппозиции (о чем были проинформированы представители Великобритании, Франции и Венгрии). Однако, президент предостерегал, что планируемые реформы в ЧСР (реформа о назначении чиновников и полиции в национальные районы республики из местного населения, школьная и языковая реформы) не должны быть предметом международного вмешательства, как и не должно последовать каких-либо публичных заявлений о связи международной ситуации с готовящимися изменениями в Чехословакии¹⁹. Пытаясь уменьшить напряжение между оппозицией и режимом, Бенеш инициировал в середине апреля 1938 г. амнистию около 4000 политических заключенных²⁰.

«Воинственность» чехословацкой прессы после аншлюса играла и против Праги. Посланник ЧСР в Париже Ш. Осуский 17 марта 1938 г. просил свое правительство позаботиться о том, что бы в республике меньше использовалось слов, грозящих войной, поскольку во Франции это дает повод говорить о том, что Чехословакия размахивает «французской саблей»²¹. Предпринятая 21-23 мая 1938 г. частичная мобилизация в ЧСР (включая введение в приграничные районы войск) вызвала недовольство в Берлине. Официально МИД ЧСР заявил, что мобилизация была проведена дабы «сохранить порядок и предотвратить дальнейшие инциденты» накануне муниципальных выборов и не направлена против какой-либо страны. Однако распространялось мнение, очевидно, не без усилий Праги, что действительная причина военных мероприятий – отражение планируемого вторжения вермахта.

В Германии, по словам чешского историка М. Сладека, чехословацкая мобилизация была воспринята как провокация, означающая для Гитлера потерю престижа. 30 мая 1938 г. рейхсканцлер подписал новую директиву для плана «Грюн» (операция против ЧСР), в которой устанавливал крайний срок ее выполнения не позже 1 октября 1938 г.²²

В первой половине июня 1938 г. между пражским правительством и представителями СНП началось обсуждение проекта статута о меньшинствах и требований К. Генлейна. Также планировалось начать переговоры о статуте с представителями судетонемецкой социал-демократии, польского и венгерского меньшинств²³. Понимая взаимосвязь СНП с Берлином, Бенеш решил договориться с Германией напрямую. 27 июля 1938 г. он встретился с немецким посланником. Во время встречи президент передал желание заключить договор с

¹⁹ Tamtéž. S. 233–234.

²⁰ Ďurica, Milan S. Dejiny Slovenska a Slovakov v časovej následnosti faktov dvoch tisícíročí / Milan S. Ďurica. Bratislava: LÚČ, 2007. 860 s. S. 368.

²¹ Československá zahraniční politika v roce 1938. Sv. I. S. 219.

²² Sládek, Milan. Němci v Čechách. Německá měnšina v českých zemích a Československu. S. – 93.

²³ Československá zahraniční politika v roce 1938. Sv. I. S. 530–531.

Германией, добавив, что к его обсуждению он готов приступить немедленно²⁴. Однако на этот раз уже Берлин не проявлял заинтересованности в подписании новых соглашений с ЧСР, как и не высказывал формальных претензий к Праге, кроме своей озабоченности положением судетских немцев.

Британский МИД желая быстрее исчерпания кризисной ситуации, направил в начале августа 1938 г. в ЧСР «независимого наблюдателя» лорда У. Ренсимена. «Моей задачей было ознакомиться с историей вопроса, с главными заинтересованными лицами и с предложениями о разрешении вопроса, выдвинутыми обеими сторонами», писал Ренсимен британскому премьеру, по окончании своей миссии. Английский аристократ предполагал, что возможный корень проблемы в Судетах – экономика. Вызванная кризисом безработица в промышленно развитых пограничных районах республики стала причиной недовольства местного немецкого населения. Чешская колонизация пограничья, насаждение чешского языка и школ, действия местной полиции (зачастую не владевших немецким) только усугубляли положение²⁵. После прекращения переговоров между лидерами СНП – К. Генлейном, К. Г. Франком, и пражским правительством 13 сентября 1938 г., лорд посчитал, что его роль посредника завершилась, поскольку конфликт перестал быть внутренним. По мнению Ренсимена, связь между Генлейном и германским правительством стала решающим фактором во всей ситуации.

В сентябре 1938 г. «чехословацкий кризис» вступает в свою кульминацию. Лидеры СНП организовав неудачный путч в приграничье, бежали в Германию, и заявили, что единственным решением судетского вопроса может быть присоединение Судет к рейху²⁶. Что интересно, руководство СНП (однозначно записанное историографией в число главных противников ЧСР) в сентябре 1938 г. одновременно, отстаивало в Берлине необходимость сохранения независимой Чехословакии (правда, с ее переориентацией на Германию)²⁷.

Британский премьер-министр Н. Чемберлен организует срочные переговоры с Гитлером, на которых фюрер потребовал предоставления чешским немцам права на самоопределение, добавив, что ради этого, он готов пойти на риск мировой войны²⁸. 19 сентября 1938 г. Великобритания и Франция порекомендовали ЧСР либо провести плебисцит, либо передать Германии земли, где немцы составляют более 50 % населения. Лондон после урегулирования кризиса соглашался присоединиться к международной гарантии чехословацких

²⁴ Dokumenty československé zahraniční politiky v roce 1938. Svazek II (1. červenec – 5. říjen 1938). Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2001. – 672 s. S. 70–74.

²⁵ Sládek, Milan. Němci v Čechách. Německá menšina v českých zemích a Československu. S. 170–177.

²⁶ Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / : [отв.ред. В. В. Марьина]; Ин-т славяноведения. – М.: Наука, 2005. – (XX век в документах и исследованиях). Кн. 1. 2005. – 453 с. С. 173–174.

²⁷ «Tretia říša» a vznik Slovenského štátu. Dokumenty I. S. 5-6.

²⁸ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 – 1939 / М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ЧССР. – М.: Политиздат, 1979. – 471 с. С. 214.

границ ²⁹. Первоначально Прага отказалась принять англо-французское предложение, что британский и французский послы оценили как принятие ЧСР на себя ответственности за развязывание войны ³⁰. 21 сентября чехословацкое правительство согласилось с условиями франко-британской ноты от 19 сентября ³¹.

На следующий день в Годесберге прошла вторая встреча Чемберлена и Гитлера, где фюрер требовал передать Германии до 1 октября 1938 г. чешские территории, где более 50% составляют немцы. В случае отказа, Германия будет считать себя в состоянии войны с Чехословакией. В тот же день варшавское и будапештское правительства потребовали передать им районы с преобладающим польским и венгерским населением. Будапешт также потребовал предоставления права на самоопределения для словаков и русин. После отклонения Прагой «Годесбергского ультиматума», в ряде европейских стран (Великобритании, Франции, Норвегии, Дании, Венгрии, Нидерландах, Югославии, Бельгии) прошли срочные мобилизационные мероприятия. Чехословакия к этому времени оказалась почти в полной коммуникационной изоляции: Германия, Польша и Венгрия прекратили с ней всякую транспортную, телеграфную и телефонную связь. Выход во «внешний мир» ЧСР могла осуществляться только через узкую полосу границы с Румынией на самом востоке республики.

Бенеш прогнозировал возможность решения кризиса территориальной уступкой Германии еще до получения англо-французской ноты. Через два дня после прекращения переговоров с СНП – 15 сентября, по поручению президента в Париж вылетел министр Я. Нечас. Целью миссии был зондаж французской и британской реакции на предложение передать Германии часть чешских земель (предположительно 4000 – 6000 км²), при условии переселения 1,5 – 2 млн. немецкого населения ³².

29 сентября 1938 г. в баварской столице для оперативного решения «чехословацкого кризиса» собрались главы правительств Великобритании, Франции, Италии и Германии (Н. Чемберлен, Э. Даладье, Б. Муссолини, А. Гитлер). «Мюнхенский саммит» постановил передать «Судетскую область» Германии (оккупация которой должна была пройти с 1 по 10 октября 1938 г.). Линия новой граница между Германией и ЧСР не была установлена. Ее определение возлагалось на комиссию пяти (представители четырех держав и Чехословакии), которая должна была вскоре приступить к работе в Берлине. В дополнении к соглашению, подписанты обещали предоставить ЧСР гарантии ее новых границ только после урегулирования вопроса польского и венгерского меньшинств. Дополнительная декларация четырех держав гласила, что если в течение трех месяцев этот вопрос не будет решен, он будет представлен на их рассмотрение ³³. 30 сентября Прага признала, что принимает требования

²⁹ Там же. С. 228–230.

³⁰ Československá zahraniční politika v roce 1938. Sv. II. S. 345–346.

³¹ Чехия и Словакия в XX веке. Кн. 1. С. 173–174.

³² Československá zahraniční politika v roce 1938. Sv. II. S. 284–285.

³³ Год кризиса: 1938 – 1939 гг. Документы и материалы в 2 т. / М-во иностр. дел СССР;

Мюнхенского договора.

Президент Бенеш, символизирующий предыдущий режим, подал в отставку (5 октября) и эмигрировал. В пражском Граде власть сосредоточилась в руках политиков (и военных), отстаивающих более правые взгляды. Причину капитуляции перед Германией новая национально-консервативная власть видела в существовавшем демократическом парламентском государственном устройстве. Послемюнхенскую Чехословакию, дабы подчеркнуть ее отличие от режима 1918 – 1938 г. принято называть «Второй республикой». Название государства, после предоставления автономии Словакии и Подкарпатской Руси (в октябре-ноябре 1938 г.), стали писать через дефис: «Чехо-Словакия» или «Республика Чехо-Словацкая».

Главный вопрос чешского «мюнхенского комплекса» («должны мы были защищаться или нет?»), в значительной степени связан с вопросом участия союзников Праги в потенциальной войне с Германией. Вопрос касается в основном решимости участвовать в конфликте Франции (Великобритания имела обязательства перед французами, но не ЧСР) и СССР. Даладье, поставив в Мюнхене свою подпись, ясно дал понять, что Франция не намерена воевать «из-за Судет». Советскую позицию определить сложнее.

Накануне Мюнхена Москва неоднократно подтверждала свои союзнические обязательства перед ЧСР. Если советская помощь Праге против агрессии Германии имела естественную преграду – отсутствие общей германо-советской границы, то на помощь Кремля против претензий Польши, Бенеш очень рассчитывал. Особенно, учитывая заявление наркома индел М. Литвинова от 23 сентября 1938 г., что в случае перехода польскими войсками чехословацкой границы, Советский Союз денонсирует договор о ненападении с Польшей³⁴. Посланник ЧСР в Москве З. Фирлингер докладывал, что «при благоприятном развитии Советы попытаются установить общую с нами границу»³⁵. 28 сентября 1938 г. Бенеш попросил Москву о поддержке авиацией. Ответа не последовало³⁶.

Вечером 30 сентября поляки потребовали незамедлительной передачи Тешинского и Фриштатского поветов³⁷. После получения польской ноты чехословацкий министр иностранных дел К.Крофта, еще ночью, связался с полпредом СССР в Праге С. Александровским, и сообщил ему требования Варшавы. Интересно, что Крофта в разговоре с полпредом преувеличил требования Польши: вместо двух районов, он назвал три, сократил срок оккупации с 10 до 6 дней, и искажил польское требование по проведению

[Редкол.: Ильичев Л. Ф. (пред.) и др.; Предисл. В. Сиполса с. 5–26]. Т. I: 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. М.: Политиздат, 1990. – 554 с. С. 27–29.

³⁴ Документы и материалы по истории советско – польских отношений. Т.6.1933-1938 гг. (Отв. редакторы: И. А. Хренов (советская часть) и Т. Цесляк (польская часть). Подготовили Э. Басиньский, С. Вроньский, В. Гостыньская [и др.]) М, 1969. – 432 с. С. 363.

³⁵ Dejmek, Jindřich. Edvard Beneš, Československo a Mnichov reality a mýty okolo osudového rozhodování z konce září 1938. S. 31.

³⁶ Tamtéž. S. 22.

³⁷ Год кризиса: 1938 – 1939 гг. Т. I. С. 32–34.

плебисцита³⁸. Однако полпред никаких мер от имени СССР не гарантировал³⁹. Утром 1 октября Александровский сообщал в Кремль, что в Праге «никто не сомневается, что пакт о взаимопомощи с СССР уже нужно считать ликвидированным»⁴⁰.

Прага согласилась принять польские требования, и начала эвакуацию Тешина. Однако, уже 3 октября, вновь приехав в советское представительство, Крофта «буквально со слезами говорил, что...если бы можно было удержать Польшу от дальнейшего нажима, если бы СССР мог и хотел это сделать, чешский народ никогда не забыл бы такой услуги»⁴¹.

Говоря о антигерманском векторе советской дипломатии не следует забывать, что до прихода нацистов к власти в 1933 г. между Москвой и Берлином осуществлялось тесное военное сотрудничество, реанимированное на два года в августе 1939 г. подписанием договора о ненападении⁴². За год до визита Риббентропа в СССР (22 августа 1938 г.), Литвинов заявил немецкому послу В. Шуленбургу, что «Советский Союз не несет ответственности за появление и состав чехословацкого государства, потому что не сидел за версальским столом... если бы еще существовала старая демократическая Германия, чехословацкий вопрос имел бы для Советского Союза совсем иной характер. Советский Союз всегда отстаивал право народов на самоопределение»⁴³. Известно, что в Кремле на протяжении 1938 г. регулярно получали расшифровку телеграмм сотрудников британского и французского министерств иностранных дел. Сталин знал, что в Лондоне и Париже политики склонялись к мирному решению «чехословацкого вопроса», и наверняка мог предугадать вероятность решения в Мюнхене.

Следующая территориальная уступка Праги была сделана в пользу Венгрии. 2 ноября 1938 г. германо-итальянский арбитраж в Вене обязал Чехо-Словакию передать Венгрии территории южной Словакии и юго-восточной Подкарпатской Руси, населенные преимущественно венграми. Стремясь успокоить словаков и русинов (в начале октября 1938 г. потребовавших автономию) с одной стороны, и удовлетворить венгерское требование о предоставлении права самоопределения бывшим святостефанским народам с другой, Прага согласилась на формирования братиславского и ужгородского правительств. Однако, под «правом на самоопределение» в Будапеште полагали исключительно плебисцит. И до его проведения, Венгрия отказывалась гарантировать границу, установленную Венским арбитражем. Обещанная в Мюнхенском договоре гарантия новых границ ЧСР так и не была предоставлена ни подписавшимися сторонами, ни Польшей, ни Венгрией.

³⁸ Там же. С. 34–35.

³⁹ Документы и материалы по истории советско – польских отношений. Т.6. С. 363.

⁴⁰ Год кризиса: 1938 – 1939 гг. Т. I. С. 36–37.

⁴¹ Там же. С. 45–46.

⁴² Фашистский меч ковался в СССР: Красная армия и рейхсвер: тайное сотрудничество: 1922 – 1933: неизвестные документы. Ю. Л. Дьяков, Т. С. Бушуева. Москва: Советская Россия, 1992. – 381 с.

⁴³ Čelovský, Boris. Řešení české otázky podle německých dokumentů. 1933 – 1945 / Boris Čelovský. Ostrava: Sřinga, 1995. – 543 s. S. 165–166.

В целом, осенью 1938 г. ЧСР передала своим соседям 41 тыс. км.², где проживало около 3, 8 млн. чел. В результате, «Вторая республика» была меньше «Первой» на 29 %, а ее население сократилось на 33 %⁴⁴.

«Спор о границах», начатый в Мюнхене, с успехом продолжался и внутри федерализованной Чехо-Словакии. Сразу же после оглашения Венского арбитража, правительство ПР (перебравшись из переданного Ужгорода в Хуст) назвало своей основной задачей пересмотр существующей границы со Словакией и присоединение украинских земель Пряшевщины (восточной Словакии, где компактно проживают русины). Претензии Хуста на братиславскую вотчину подстегивали антипатию людаков (сформировавших братиславское правительство) к автономной ПР. Лидеры ГСНП Ф. Дюрчанский и К. Сидор отзывались о Подкарпатье как о «привеске» к республике⁴⁵.

Неоднократно Братислава инициировала переговоры о возможности посредничества в осуществлении передачи Подкарпатья Венгрии в обмен на сохранение Кошиц (второй по величине город Словакии, вошел в ноябре 1938 г. в состав Венгрии) в Словакии⁴⁶. Кроме того, в Братиславе рассчитывали на присоединение восточной Моравии, входившей в состав чешской части республики.

Среди руководства ГСНП преобладало мнение, что Словакия должна стать независимым государством. Й. Тисо и его сторонники, считали, что процесс получения полного суверенитета Словакией должен идти постепенно, путем эволюции. В. Тука, А. Мах и Ф. Дюрчанский были за незамедлительный выход из Ч-СР. Такая шаткая позиция для сохранения «федеративной республики» вызывала недовольство в Праге. Особенно беспокоила возможность использовать «самораспад» Чехо-Словакии, как повод для военного вмешательства Берлина.

Теоретически Второй республике должны были быть предоставлены международные гарантии ее границ, что было одним из условий соглашения «четырех» 29 сентября 1938 г. Чехо-словацкий МИД неоднократно пытался добиться выполнения этой части договора. Однако, ни одна из сторон, участвовавших в мюнхенской конференции не соглашалась на предоставление таких гарантий. Французы отказывались подтвердить нерушимость новых границ без англичан. Англичане считали любые гарантии без участия Германии «фикцией». В Риме давать гарантии без Берлина тоже не собирались. Нацистское руководство отказывалось признать новую линию границ Ч-СР до решения ее внутренних споров. Посланник Ч-СР в Берлине комментировал ситуацию как «порочный круг»: «Чехословакия не может внутренне консолидироваться, потому что не имеет гарантии своих границ и не получает гарантии границ, потому что не консолидированная»⁴⁷.

⁴⁴ Radka Čermáková. Druhá republika – okleštěný stát v mizející Evropě. 9-20 s. // Židovská menšina za druhé republiky. Miloš Pojar, Blanka Soukupová, Marie Zahradníková. Praha: Židovské muzeum, 2007 – 183 s. S. 12.

⁴⁵ «Tretia ríša» a vznik Slovenského štátu. Dokumenty I. S. 211.

⁴⁶ Tamtéž. S. 307-309.

⁴⁷ Čelovský, Boris. Řešení české otázky podle německých dokumentu. S. 211.

Предоставление гарантии границ было проблематичным еще по одной причине – рубежи Ч-СР не были еще определены окончательно. Особенностью Второй республики можно назвать «подвижность ее границ». Например, только 7 марта 1939 г. было подписано соглашение о демаркации словацкого участка границ между Ч-СР и Венгрией. Граница между Карпатской Украиной (как официально стало называться Подкарпатье) и Венгрией не только не была определена, но даже еще не обсуждалась чехо-словацкой делегацией в Будапеште, занимавшейся демаркацией границ после Венского арбитража. Кроме того, в Праге и Братиславе не исключали возможность «добровольной» передачи Подкарпатья в состав Венгрии. В последнем венгерском предложении Праге, Будапешт предлагал за русинские земли денежную компенсацию. Хвалковский обещал обсудить этот вопрос с Братиславой, однако, вскоре венгерское предложение потеряло свое значение.

В середине февраля 1939 г. пражское правительство получило сведения, что Германия готовится в середине марта оккупировать Чехию, и в начале марта верность этих данных стали очевидными. 3 марта в Прагу приехал посланник Ч-СР в Берлине Я. Масарик, где выступил с докладом перед правительством. Он отметил, что Германия относится к Второй республике строго негативно, а Гитлер собирает аргументы для окончательного удара по Ч-СР⁴⁸. Президент Ч-СР Э. Гаха и премьер-министр Р. Беран решили пойти на серию превентивных мер, и экстремальными мерами «укрепить» целостность республики, Один из членов правительства – генерал А. Элиаш настоял на военном вмешательстве в Братиславе. Элиаш предполагал, что даже если смещение Тисо не предотвратит агрессию Германии, в последующем будет гораздо проще воссоздать Ч-СР, исчезнувшую после оккупации, но не распада⁴⁹. 7 марта президент Гаха постановил распустить словацкий сейм и арестовать А. Маху и В. Туку. Й. Тисо и Ф. Дюрчанский были вынуждены бежать в Вену от ареста⁵⁰.

9 марта было объявлено о введении военного положения в Словакии. Генерал Б. Гомолка, которому подчинялись войска в Словакии, опубликовал манифест, в котором объяснял введение военного положения возникшей угрозой «словацкой нации и чехо-словацкому государству»⁵¹. 11 марта Гаха назначил К. Сидора главой словацкого правительства. На следующий день новому словацкому премьеру передали предложение Гитлера провозгласить независимость Словакии. Сидор отказался, и тогда немцы обратились к Й. Тисо. Они настаивали на срочной встрече с Гитлером. 13 марта Тисо, получив одобрение съезда ГСНП,

⁴⁸ Gebhart, Jan, Kuklik, Jan. Druhá republika.1938-1939. Svar demokracie a totality v politickém, společenském a kulturním životě / Jan Gebhart, Jan Kuklik. Praha: Paseka – Litomyšl, 2004. – 317 s. S. 162.

⁴⁹ Zemko, M., Bystricky, V. Slovensko v Československu (1918-1939) / M. Zemko, V. Bystricky (editori). Bratislava: VEDA, 2004. – 687 s. S. 233.

⁵⁰ Slovák. 17 marca. 1939.

⁵¹ Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Zv. II. / [Jan Benko...et al.]. Bratislava: Narodne literarne centrum, 1998. – 513 s. S. 201–202.

вылетел в Берлин⁵². 12 марта Гитлер поставил в известность Будапешт, что он не против венгерской оккупации Подкарпатья. Рейхсканцлер также пообещал поддержку в случае сопротивления чехо-словацких войск, но предостерег от венгерского вторжения в Словакию⁵³.

На берлинской встрече Тисо с Гитлером и Риббентропом 13 марта, фюрер предположил два возможных решения «словацкого вопроса»: либо провозглашение независимости, либо оккупация соседними государствами (и в первую очередь Венгрией). Риббентроп добавил, что речь идет не о днях, а часах⁵⁴. Получив от президента Гаха разрешение на немедленный созыв словацкого сейма, Тисо вернулся в Братиславу. Под влиянием полученной информации словацкий сейм 14 марта 1939 г. принял постановление о провозглашении независимости Словацкого государства⁵⁵.

В отличие от руководства ГСНП, которое было вынуждено явиться на переговоры в Берлине, президент Ч-СР Гаха и министр иностранных дел Хвалковский настоятельно добивались личной встречи с немецким руководством. Пражское правительство было обеспокоено информацией, предвещавшей ликвидацию Ч-СР, и хотело прояснить положение непосредственно от фюрера. Приглашение на переговоры было получено вечером 14 марта. Гаха и Хвалковский срочно вылетели в Берлин. В ночь на 15 марта 1939 г. состоялась первая встреча чехо-словацкого президента с рейхсканцлером Германии. Во время «судьбоносной встречи» Гаха даже упал в обморок. Причиной стал ультиматум Гитлера, который потребовал согласия президента на оккупацию Чехии немецкими войсками и подписи под документом, в котором президент передавал «судьбу чешского народа в руки немецкого рейхсканцлера». Под угрозой бомбардировки Праги Гаха согласился⁵⁶. Следует отметить, что немецкие войска получили приказ перейти чешско-германскую границу еще до того момента как Гаха и Хвалковский оказались в Берлине – уже вечером 14 марта немцы начали оккупацию Остравы⁵⁷. Прибыв 16 марта в Прагу Гитлер провозгласил о включении Чехии и Моравии в качестве протектората в состав Германии. Росчерком пера рейхсканцлера на пражском граде было ознаменовано окончание «чехословацкого кризиса».

14 марта Будапешт потребовал вывести из Подкарпатской Руси «чешские и моравские» войска. Прага согласилась. Также Венгрия заявляла, что не сможет «равнодушно наблюдать», если армия Ч-СР предпримет какие-либо действия против словаков⁵⁸. Объясняя, что с выходом Словакии из состава Ч-СР

⁵² Slovák. 14 marca. 1939.

⁵³ Pop, I. Dějiny Podkarpatské Rusi v datéch / Ivan Pop. Praha: Libri, 2005. – 534 s. S. 384.

⁵⁴ Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Zv. II. S. 203–205.

⁵⁵ Slovenské dejiny / Aut.: R. Marsina, V. Čičaj, D. Kovač, L. Lipták. Martin: Matica slovenska, 1993. – 335 s. S. 242.

⁵⁶ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 – 1939 / М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ЧССР. – М.: Политиздат, 1979. – 471 с. С. 419–420.

⁵⁷ Československé dejiny v datéch / předml. Zdeněk Urban. Praha: Svoboda, 1986. – 714 s. S. 420.

⁵⁸ Deák, L. Viedenská arbitraž – 2. november 1938. Dokumenty III., rokovania (3. november 1938 – 4. april 1939) / Ladislav Deák. Martin: Matica Slovenska, 2005. – 456 s. S. 355.

дальнейшая связь Подкарпаття с Прагой стала невозможной, премьер-министр хустского правительства А. Волошин объявил об экстренном созыве первого съезда сойма Карпатской Украины. 15 марта 1939 г. сойм провозгласил независимость Карпатской Украины, а Волошин был избран ее президентом. В течение первого дня существования нового украинского государства, хустское правительство решило организованного сопротивления наступающим венгерским войскам не оказывать и эмигрировать⁵⁹.

События 14-16 марта 1939 г. расчленили Вторую республику на три части (Протекторат, Словацкое государство и Подкарпатье, вошедшее в состав Венгрии). Такое положение сохранялось на протяжении 6 лет. Поражение Германии и ее союзников способствовало восстановлению чехословацкой государственности.

Несмотря на то, что сразу же после ликвидации ЧСР в США, Великобритании и Франции начало организовываться движение за восстановление Чехословакии (которое возглавил экс-президент Э. Бенеш), возможность реализации этого проекта была маловероятной. Главную ставку Бенеш делал на скорое начало панъевропейского конфликта, после которого на руинах Третьего рейха была бы восстановлена ЧСР. Чешский историк Ян Рыхлик предлагает признать, что «чехи были в это время единственным народом, который страстно желал войны, потому что наибольшую опасность для дальнейшего существования чешской нации представлял, несмотря на кажущееся противоречие, именно мир, который бы сохранял данное положение»⁶⁰.

Расчет Бенеша на связь между успехом чехословацкой акции и расширением круга стран, втянутых в конфликт с Германией целиком оправдался. С началом Второй мировой войны осенью 1939 г. в Париже был сформирован Чехословацкий национальный комитет. После капитуляции Франции в июне 1940 г., ЧСНК был признан Лондоном как «временное правительство», что, однако, ограничивало его политические возможности. Начало советско-германской войны в 1941 г. означало окончательное признание правительства ЧСР Великобританией и СССР. США признали правительство ЧСР в изгнании только после вступления в войну в ноябре 1942 г.⁶¹

Однако, нельзя сказать, что проблема «чехословацкого кризиса», после фактического восстановления Чехословакии в 1945 г., и тем более после ее «второго» распада в 1993 г. стала предметом анализа и рефлексии исключительно историков. Вопрос правовой силы Мюнхенского договора оставался одним из ключевых в деятельности чехословацкого правительства. Бенеш отстаивал точку зрения, что договор изначально не имел силы, и все территориальные уступки ЧСР были сделаны под внешним давлением. В Лондоне и Париже первоначально

⁵⁹ Pop, I. Dějiny Podkarpatské Rusi v datéch. S. 388.

⁶⁰ Rychlík, Jan. Češi a Slováci ve XX století. Zv. 1, Česko-slovenské vztahy / Jan Rychlík. Bratislava: Academic Electoric Press. Praha: Ústav T. G. Masaryka, 1997. – 360 s. S. 176.

⁶¹ Dejmek, Jindřich. Československo, jeho sousedé a velmoci ve XX. století (1918 až 1992): vybrané kapitoly z dějin československé zahraniční politiky / Jindřich Dejmek. Praha: Centrum pro ekonomiku a politiku, 2002. – 384 s. S. 24–25.

придерживались мнения, что Мюнхенский договор потерял силу только после оккупации Чехии и Моравии в марте 1939 г. Вопрос правомочности договора в Мюнхене оставался одним из ключевых во взаимоотношениях между Чехословакией и ФРГ. Когда 11 декабря 1973 г. ЧССР и ФРГ подписали соглашение, признававшее договор в Мюнхене «не имеющим силы», то обе стороны трактовали «недействительность» по-разному. В Праге полагали сам договор грубым нарушением международного права, в то время как в Бонне считали, что договор потерял силу, как следствие нарушения его «буквы» Гитлером в марте 1939 г.⁶²

Вступление Чехии в Европейский Союз вновь актуализировал вопрос интерпретации «чехословацкого кризиса», как одного из главных доводов к выселению 3 млн. немцев после войны (и правомочности т.н. декретов Бенеша, которые стали юридической основой трансфера). Во время голосования по приему 10 новых членов в ЕС в европейском парламенте 9 апреля 2003 г. за Чехию было отдано наименьшее число голосов. Чешскую кандидатуру саботировали в основном немецкие депутаты. Прием ЧР в ЕС означал для них опасность включения в «европейский правовой канон законов нарушающих права человека»⁶³. Возможность пересмотра декретов Бенеша являются одним из главных доводов чешских евроскептиков (среди них президент ЧР В. Клаус) выступать против дальнейшей интеграции стран ЕС. Можно констатировать, что трактовка «чехословацкого кризиса» остается важной составляющей современной европейской политики.

«Тридцать восьмой год» стал для чешского исторического сознания рубежом, делящим историю 20 в. на «до и после». Нацистская оккупация в марте 1939 г., и сменившая ее на сорок лет коммунистическая диктатура, укладывались в концепцию трагических последствий Мюнхена. Смена политического истеблишмента и государственной идеологии, вместе с территориальными уступками Германии, Польше и Венгрии кардинально преобразовали республику. Воссозданная во вт. пол. 1940-х гг. Чехословакия имела ряд отличий от своей довоенной «тезки». Правильнее будет говорить о «третьей версии» «чехословацкого проекта». Новыми были: территория (без Подкарпатья, которое вошло в состав СССР), национальная структура (по разным причинам практически исчезли немцы, евреи, русины; венгров «ресловакизировали»), политический и экономический уклады (на смену многопартийности – однопартийность, роль рынка перешла к государству). Однако, «чехословацкий кризис» 1938 / 39 гг. следует рассматривать не только как период деструкции «маленькой Чехословакии с ее большими меньшинствами», но и как один из элементов «чехословацкого проекта» 1918 – 1993 гг. Память о событиях последнего довоенного года, их интерпретация и мифологизация стала краеугольной темой чехословацкой (чешской) идентичности.

⁶² Mrázek, Jozef. Mnichov a jeho důsledky z pohledu mezinárodního práva. S. 350 – 362 // Mnichovská dohoda. Cesta k destrukci demokracie v Evropě. Uspořádal: Jan Němeček. Praha: Karolinum, 2004. – 387 s. S. 358.

⁶³ Hruška, Emil. Sudetoněmecké kapitoly. S. 255–258.